

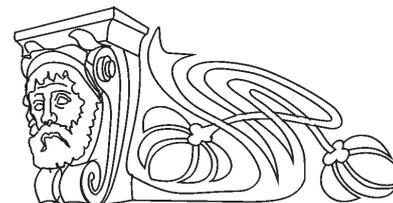
- Federacii* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 1 (ch. 1), article 3.
8. Ljutov N. L. *Rossijskoe trudovoe zakonodatel'stvo I mezhdunarodny trudovye standarty: sootvetstviei perspektivy sovershenstvovanija: nauchno-prakticheskoe posobie* (Russian labor legislation and international labor standards: relevance and prospects for improving: scientific and practical guide). Available at: <http://www.garant.ru> (accessed 27 February 2013).
9. Golovina S. Ju. *Sootnoshenie terminologii mezhdunarodnyh aktov o trude I rossijskogo trudovogo prava* [The ratio of the terminology of international instruments on labor and employment law of the Russian]. *Teoreticheskie problemy pravovogo regulirovanija truda: mezhdunarodno-pravovoj I nacional'nyj aspekty: sb. nauch. tr.* [Theoretical problems of legal regulation of labor: international law and national aspects: collection of scientific papers]. Ekaterinburg, 2009, pp. 34–35.

УДК 34.01

ИНТЕРНЕТ В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

С. В. Тихонова

доктор философских наук, профессор
кафедры социальных коммуникаций,
Саратовский государственный университет
E-mail: segedasv@yandex.ru

Введение. В статье рассматриваются методологические аспекты формирования теоретической модели Интернета в отечественной юридической науке. **Результаты.** По мнению автора, операционализация идеализированного объекта Интернета формируется на базе его технических свойств артефакта, социальные аспекты Интернета остаются вне фокуса внимания методологов информационного права. **Обсуждение.** Автор приходит к выводу о том, что данная ситуация требует методологических корректировок, позволяющих зафиксировать и социальные аспекты Интернета, в том числе и в динамической перспективе, его способность быть инструментом установления практически любых правоотношений. В этом отношении плодотворным будет использование накопленных коммуникативистикой знаний о моделях и типах интернет-коммуникации.

Ключевые слова: Интернет, информационное право, интернет-правоотношения, методология.

Введение

Появление и развитие Интернета неразрывно связано с процессами глобализации, вызвавшими глубокие качественные изменения в социальной жизни, начавшиеся в XX в. и продолжающиеся по сей день. Социальные трансформации, вызванные распространением Интернета, коснулись в первую очередь сферы социальной коммуникации; их революционный характер ни у кого не вызывает сомнений. За прошедшие полстолетия электронные технологии стали не только фундаментом управления информацией, но и средством поддержания социальных связей. Интернет-революция в коммуникационном пространстве поставила перед правовой политикой новые задачи. Во-первых, появился принципиально новый объект коммуникационной правовой политики. Во-вторых, этот объект одновременно потребовал адекватного научного описания, способного фиксировать его социальные последствия. В-третьих, развитие Ин-

тернета стратегически важно для развития информационного мира, что требует не только правового регулирования, предполагающего упорядочение связанных с Интернетом общественных отношений и устранение правовыми средствами вызываемых им негативных явлений. Необходимо создание условий для дальнейшего прогресса в области интернет-технологий, поскольку от них теперь в существенной мере зависит прогресс социальный. Очевидно, что современное правовое регулирование должно создавать условия для технологического развития Сети.

Решение обозначенных задач невозможно без установления места и роли нового объекта – Интернета – в проблемном поле юридической науки, создания соответствующего идеализированного объекта в ее теории с помощью ее собственных категорий и понятий.

В данном исследовании автор опирается на общенаучную группу формально-логических методов, системный подход и структурно-функциональный анализ. Частнонаучными выступают формально-юридический, исторический, сравнительный методы. Основным методом является междисциплинарный коммуникационный подход к исследованию социальной реальности, фиксирующий фундаментальные характеристики социальной коммуникации (социальное конструирование, самоорганизация, антропность, пространственность, нелинейность) и позволяющий рассматривать право как социальный феномен.

Результаты

Процесс операционализации Интернета начинается с фиксации базовых свойств реального объекта, представляющего собой технический

артефакт. С технической точки зрения Интернет представляет собой совокупность узлов, соединенных линиями связи, работающих по единым протоколам; при этом под узлами понимают технические устройства (компьютеры, мобильные телефоны, карманные компьютеры, а также специальные сетевые устройства – маршрутизатор, коммутатор или концентратор), соединенные с другими устройствами как часть компьютерной сети.

Специфические свойства Интернета определены его происхождением. Истоком Интернета стала сеть ARPANET, созданная в 60-х гг. XX в. четырьмя ведущими научными центрами США (Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе, Стэнфордский исследовательский центр, Университет Юты и Университет штата Калифорния в Санта-Барбаре) по поручению Агентства передовых исследовательских проектов (Advanced Research Project Agency) для Министерства обороны США. В 80-х гг. XX в. к Интернету были подключены университеты и научные организации США, национальные организации здравоохранения и некоторые министерства, позднее был открыт свободный доступ. Предназначение сети ARPANET определило ее характеристики, унаследованные Интернетом. Поставленная задача – сохранение связи в стране в случае поражения современным (атомным) оружием, необходимое для государственного управления, – заставила разработчиков отказаться от принципа централизации и создать сеть, состоящую из отдельных самостоятельных фрагментов, в которых для передачи информации могут использоваться любые доступные каналы в любой комбинации.

В такой сети связь «коммуникатор – реципиент» осуществляется не в результате прямого соединения двух соответствующих компьютеров, а через их связи с другими компьютерами, подключенными в этот момент к сети. При этом сообщение передается не целиком, а пакетами, то есть обособленными фрагментами, снабженными адресной информацией. Каждый пакет отправляется вне связи с остальными и по индивидуальному маршруту. В итоге получилась гибкая устойчивая система, не зависящая от неудовлетворительного состояния отдельных фрагментов и легко расширяющаяся за счет простого подключения компьютеров к сети. В ее структуру вошли разные по размеру и построению сети (от нескольких компьютеров до нескольких тысяч). Наиболее мощные из них называются опорными сетями; в США в таком качестве выступала сеть национального научного общества США, в Европе – EBONE, EUnet, NORDUnet. Опорные сети связаны между собой высокоскоростными каналами связи. К опорным сетям подключают региональные сети, а к региональным, в свою очередь, – локальные) и отдельные компьютеры.

Развитие Интернета не исчерпывалось экстенсивным расширением. Постепенно рос и набор его служб. Службы Интернета – это сервисы, предоставляемые сетевыми службами в глобальной Сети пользователям, программам, системам, уровням, функциональным блокам. Наиболее распространенными интернет-сервисами являются: хранение данных; передача сообщений и блоков данных; электронная и речевая почта; организация и управление диалогом партнеров; предоставление соединений; проведение сеансов; видео-сервис. История Интернета фиксирует существование разных видов сервисов, некоторые из них сегодня уже не используются, другие утрачивают свою популярность, а третьи переживают расцвет. В связи с этим меняется и «облик» Интернета, характер доступных в нем действий и, соответственно, его социальный характер.

Последний определяется спецификой интернет-коммуникации, обеспечивающей синкретичность имеющихся типов коммуникации – массовой, групповой и личной. Кажущаяся простота их демаркации обманчива. Есть сегменты Интернета, предназначенные для массовой коммуникации, – электронные издания, новостные ленты, реклама. Существуют также специфические средства личной коммуникации – почта, чаты, форумы, мессенджеры, блоги. Однако все массовые сегменты Интернета предусматривают обратную связь с реципиентом (гостевая книга, электронная почта и т.п.), а личная коммуникация органично включает в себя возможность массовой и групповой. Например, электронная почта предполагает как адресные, так и групповые или массовые (подписка) публикации, а также мобильные уведомления (SMS). Общение в чате, хотя и имеет личностные характеристики, всегда может стать источником массовой коммуникации, поскольку за любой двусторонней приватной беседой могут следить тысячи пользователей, готовых в любой момент присоединиться к разговору. Еще ярче слияние массового, группового, личного типов коммуникации (включая даже автокоммуникацию) демонстрируют блоги (LJ) и социальные сети.

В целом, сетевая коммуникация в Интернете обладает следующими характеристиками: 1) неиерархичность, 2) децентрализация, 3) горизонтальный характер связей, 4) гибкость, 5) мобильность, 6) открытость, 7) равноправие участников Сети.

Интегрируя массовый, групповой и личный типы коммуникации, Интернет создает принципиально новый и уникальный ее вид. Иначе говоря, Интернет отнюдь не ограничивается функциями средства массовой информации и всемирного справочника, а является, по сути, средой для общения. Еще в начале нынешнего века отечественные ученые зафиксировали эту особенность Интернета. Исследуя проблемы метафорического осмысления Интернета, А. Е. Войскунский говорит о

Всемирной паутине именно как о «новой среде обитания», которую люди активно обживают и осваивают [1, с. 64]. На уровне обыденного сознания эта ситуация представлена взаимозаменяемостью формулировок «люди живут в Интернете» и «люди пользуются Интернетом». И пользователи, и исследователи единодушны в восприятии Сети как особой «страны», «пространства», «территории» со своими «жителями». Оправданность использования термина «население Интернета» у многих исследователей не вызывает особых сомнений. Более того, Г. Гусейнов считает, что его применение для обозначения сообщества интернет-пользователей позволяет адекватно передать смысл происходящего в глобальной Сети – превращение технического посредника в жизненную среду [2, с. 89]. Иначе говоря, Интернет не просто является важным фрагментом социальной реальности (а социальная природа среды общения несомненна), скорее, речь идет о социальной реальности *suī generis*.

В конце XX в. многие полагали, что вектором развития Интернета станет виртуализация реальности, когда Интернет превратится в глобальную виртуальную, симулирующую исходную, реальность Матрицы. Выработанный фантастикой киберпанка проект нового компьютерного мира не состоялся – технологическое развитие вывело Интернет из исключительно «компьютерных», стационарных сетей благодаря сращению интернет-технологий и мобильной телефонии. Виртуальная реальность перестала быть миром, скрытым внутри компьютера, в который людям приходится «уходить». Она дробится в реальности социальной, встраиваясь в ее пласты, а не затягивая их в себя. Фактически речь идет об информатизации не только приватного, но и публичного пространства, стирающей между ними границы независимо от местонахождения человека. Г. Рейнгольд обозначил эту ситуацию следующим образом: «Соединяя осязаемые предметы и места нашего обитания с Интернетом, портативные средства связи превращаются в настоящие дистанционно управляемые устройства физического мира» [3, с. 8].

Пока еще Интернет остается относительно автономным социальным пространством, в котором доминируют принципы сетевой коммуникации. Но сегодня мы стоим на пороге распространения технологий дополненной реальности. Термин «дополненная реальность» относится ко всем проектам, направленным на дополнение реальности любыми виртуальными элементами в режиме реального времени и в формате 3D. Все большее распространение получают решения для мобильных телефонов, позволяющие при помощи дополненной реальности получить необходимые сведения об окружении. Например, наведя камеру мобильного телефона на объект городской среды,

можно идентифицировать его на интерактивной карте. Дальнейшая эволюция геосоциальных сервисов, весьма вероятно, будет способствовать внедрению интернет-технологий во все формы социального действия.

Очевидно, что настолько сложный и многоаспектный феномен крайне трудно операционализировать. Формирование научной модели Интернета оказалось делом крайне сложным для гуманитарной науки в целом и придало новый импульс развитию новой отрасли междисциплинарных исследований – коммуникативистики (Communication science), области научного знания о различных видах взаимодействий внутри социальных систем. Эту логику развивают западные правоведы, трактующие Интернет как пространство социальных интеракций, порождающее новую, свободную, культуру [4] и требующее гибкого подхода в правовом регулировании, допускающем компромиссное использование различных правовых средств [5].

Отечественная юридическая наука в исследовании Интернета пошла своим путем. Если коммуникативистика ориентирована на рассмотрение социальных аспектов Интернета, то юридическая наука исходит именно из его технических характеристик при разработке правовой характеристики явления.

Интернет как технологический объект в нашей стране подпадает под нормативное определение Федерального закона от 7 июля 2003 г. №126-ФЗ «О связи»: «...сеть связи – это технологическая система, включающая в себя <...> средства и линии связи и предназначенная для электросвязи» [6], а его целью является передача данных. Однако функционально Интернет выходит за рамки средства связи, поскольку его отдельные сегменты выступают в качестве средств массовой информации и т.п. Кроме того, планетарный масштаб Интернета не может не сказываться на его сущности: им не просто пользуются, его создают ежедневные усилия миллионов людей. Фактически Интернет является достоянием человечества, но до юридического признания этого обстоятельства еще очень далеко.

Вопрос о природе и характере общественных отношений в Интернете, а следовательно, о природе и характере соответствующих правоотношений остается в юридической науке открытым.

Остановимся подробнее на проблеме интернет-правоотношений. Интернет в отечественной юридической литературе пытались рассмотреть в рамках субъект-объектной структуры правоотношения. Как отмечает М. А. Якушев, для американской правовой мысли были характерны попытки определить Интернет как особый субъект права «нового типа» с помощью понятия «множественности субъектного состава» [7, с. 66]. Противоположный подход представлен С. Е. Чанновым,

который рассматривает Интернет как особый объект права, поскольку в перспективе существует теоретическая возможность концентрации всей совокупности объектов, составляющих Интернет, в одних руках [8, с. 204]. М. С. Дашян отмечает, что Интернет как глобальная компьютерная сеть является объектом правоотношения, то есть материального и нематериального блага, способного удовлетворить интерес управомоченного [9, с. 39].

Очевидно, что Интернет субъектом права не может являться в принципе – не только потому, что не обладает признаками юридического лица, но, в первую очередь, в связи с тем, что он основан на организационном принципе децентрализации. Интернет представляет собой совокупность разнообразных субъектов, которые далеко не всегда объединены в систему, а выступают в качестве механического соединения разнородных объектов.

Как объект права Интернет гипотетически способен выступить только на уровне международного правового регулирования. Отдельные элементы Интернета (сети разного уровня и проч.), являющиеся материальными объектами, выступают объектами вещных прав. Так, согласно ч. 1. ст. 5 Федерального закона «О связи» «сети связи и средства связи могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, а также в собственности граждан и юридических лиц» [6]. Их техническое объединение не затрагивает прав собственников, не превращает в единый объект. Информационные элементы Интернета (сайты, их контент, программы) выступают объектами интеллектуальной собственности. И материальные, и информационные элементы Интернета привязаны тем или иным образом (через собственное местонахождение или через местонахождение правообладателя) к конкретной территории и регулируются в соответствии с принципами законодательств конкретных государств.

Однако Интернет, которым пользуются жители планеты, не сводится к самим по себе компьютерным сетям и сайтам. Первые, кстати, нередко являются для рядовых пользователей «черными ящиками», структура и принцип работы которых им не обязательно понятна, но значима реализуемая ими функция. Интернет как система обладает свойством эмерджентности, его качества не сводимы к качествам отдельных подсистем. Объединение сетей и наполнение их контентом продуцируют появление специфической и крайне масштабной среды общения, вторичной к образующим ее исходным материальным объектам, но первичной для тех, кто находит ей применение в повседневной жизни. Поэтому Интернет как специфическая среда общения может выступать в качестве нематериального блага. В отечественной цивилистике

присутствует точка зрения, согласно которой информация является нематериальным благом [10], поскольку не является ни вещью, ни результатом интеллектуальной деятельности, что позволяет говорить о ней как о самостоятельном явлении. Поскольку с информационным оборотом, происходящим в Интернете, все теснее переплетаются социальные (политические, экономические, культурные, бытовые) процессы всех обществ планеты, глобальная Сеть в перспективе может оказаться достоянием человечества.

Обсуждение

Важным при рассмотрении проблемы интернет-правоотношений является то обстоятельство, что Интернет является инструментом создания правоотношений (это очевидно при попытках определить и классифицировать их). И. М. Расолов говорит об интернет-отношениях, понимая под ними часть отношений в виртуальном пространстве (включая моральные, этические и иные отношения), участники которых выступают как носители субъективных прав и обязанностей в Интернете [11, с. 38]. А. А. Тедеев использует словосочетание «информационные правоотношения в условиях Интернета», понимая под ними «общественные отношения, протекающие в электронной форме в виртуальном пространстве. Это не просто отношения по обороту информации – это отношения в информационной среде» [12, с. 4]. Как и в юридической литературе в целом, понятия «общественные отношения» и «правоотношения» употребляются как синонимы, если нет особых оговорок.

Нетрудно заметить, что приведенные определения трактуют Интернет как вмещилище специфических правоотношений. Этот подход характерен для исследователей правового регулирования виртуального (кибернетического) пространства – Д. В. Грибанова и И. Н. Федосеевой. Д. В. Грибанов определяет киберпространство как совокупность общественных отношений, возникающих в процессе использования функционирующей электронной компьютерной сети, складывающихся по поводу информации, обрабатываемой с помощью ЭВМ, и услуг информационного характера, предоставляемых с помощью ЭВМ и средств связи компьютерной сети [13, с. 7]. И. Н. Федосеева определяет виртуальное пространство (объект государственного контроля) как среду, возникающую в процессе использования компьютерной или иной электронной технической сети, в которой возникают отношения по поводу информации и информационных ресурсов, преимущественно обрабатываемых с помощью электронных устройств, услуг информационного характера, предоставляемых с помощью электронных устройств и средств связи технологической сети [14, с. 11].

Правовые интернет-отношения возможны между всеми субъектами информационного права. Так, они могут складываться между физическими лицами (гражданами, лицами без гражданства, иностранными гражданами); между государственными органами (независимо от их статуса в системе государственных органов); между органами государственной власти с одной стороны и подчиненными им государственными организациями – с другой; между государственными органами и неподчиненными общественными организациями; между государственными органами и физическими лицами; между государственными организациями, общественными объединениями и гражданами. Соответственно, интернет-правоотношения возможны между любыми субъектами информационного права. Их отличительная особенность – связь с Интернетом. Как отмечает Е. С. Андриющенко, интернет-отношения можно представить как общественные отношения, осложненные «некоторым Интернет-элементом» [15, с. 69]. Как известно, в сфере правового регулирования выделяют три группы общественных отношений: отношения людей по обмену материальными и нематериальными ценностями, управленческие и связанные с обеспечением правопорядка. «Интернет-элемент» потенциально может входить в любые из этих трех групп. Таким образом, критерием классификации интернет-правоотношений оказывается структурно-функциональная роль Интернета в правоотношении, где Интернет (его феномены) может оказаться или объектом, или инструментом. Так могут быть дифференцированы отношения в Интернете и отношения по поводу интернет-объектов.

Таким образом, Интернет является сложным идеализированным объектом отечественной юридической науки, операционализированным на основе его технических характеристик. Эта ситуация требует методологических корректировок, позволяющих зафиксировать и социальные аспекты Интернета, в том числе в динамической перспективе, его способность быть инструментом установления практически любых правоотношений. В этом плане плодотворным будет использование накопленных коммуникативистикой знаний о моделях и типах интернет-

коммуникации. Соответственно, дополненная юридико-научная характеристика сможет стать теоретическим фундаментом двухуровневой правовой политики в сфере Интернета, объединяющей инструментальный уровень, направленный на оптимизацию интернет-взаимодействий, и объектный уровень, защищающий права на интернет-объекты.

Список литературы

1. *Войскунский А. Е.* Метафоры Интернета // *Вопр. философии.* 2001. № 11. С. 64–79.
2. *Гуссейнов Г.* Заметки к антропологии русского Интернета : Особенности языка и литературы сетевых людей // *Новое лит. обозрение.* 2000. № 43. С. 289–321.
3. *Рейнгольд Г.* Умная толпа : Новая социальная революция. М., 2006. 416 с.
4. *Lessig L.* Free Culture : How Big Media Uses Technology and the Law to Lock Down Culture and Control Creativity. N.Y. : The Penguin Press, 2004. 346 с.
5. *Курбалия Й.* Управление Интернетом. М., 2010. 208 с.
6. О связи : федер. закон от 07 июля 2003 г. №126-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2003. № 28, ст. 2895.
7. *Якушев М. А.* Интернет и право // *Законодательство.* 1997. № 1. С. 65–67.
8. *Чаннов С. Е.* Информационное право России : учебник для вузов. М., 2004. 224 с.
9. *Дашян М. С.* Право информационных магистралей : Вопросы правового регулирования в сфере Интернет. М., 2007. 248 с.
10. *Ситдикова Л. Б.* Информация как нематериальное благо // *Юрист.* 2007. № 8. С. 62–64.
11. *Рассолов И. М.* Интернет-право. М., 2004. 143 с.
12. *Тедеев А. А.* Предмет информационного права в условиях Интернета // *Информационное право.* 2006. № 3. С. 3–5.
13. *Грибанов Д. В.* Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 22 с.
14. *Федосеева И. Н.* Контроль виртуального пространства как направление деятельности российского государства. Муром, 2010. 205 с.
15. *Андриющенко Е. С.* Интернет-отношения : Понятие и классификация // *Вестн. Саратов. гос. юрид. академии.* 2010. № 3. С. 69–72.

Internet in the Objective Field of Legal Science: Problems of Theory

S. V. Tikhonova

Doctor of Philosophy, Professor of Chair of Social Communication,
Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia
E-mail: segedasv@yandex.ru

Introduction. The article deals with the formation of the theoretical Internet model in Russian legal science, it also discusses the implementation of communicative approach to the Internet law methodology. **Results.** In our opinion, the operationalization of the idealized object of the Internet is formed on the basis of its technical artifact properties. Russian information law methodologists ignore social aspects of the Internet.

The current situation needs methodological adjustments, that will let the Internet to be considered as the part of the social reality and make the nature of the Internet legal relationships comprehensible. **Discussion.** Social aspects of the Internet need to be fixed at the theoretical level. The Internet has the ability to be a tool of any legal relationship establishment. Thus it will be appropriate to use the knowledge about models and types of Internet communication, accumulated by the communication science.

Key words: Internet, information law, Internet-legal relations, methodology.

References

1. Vojskunsij A. E. Metafori Interneta [The Metaphors of the Internet]. *Voprosy filosofii* [The Questions of Philosophy], 2001, no. 11, pp. 64–79.
2. Gussejnov G. Zametki k antropologii russkogo Interneta: Osobennosti jazyka i literaturnykh ljudej [The Notes to the Russian Internet Anthropology]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [The New Literary Review], 2000, no. 43, pp. 289–321.
3. Rheingold H. *Smart mobs: the next social revolution*. Cambridge, MA: Perseus Publishing, 2002. 266 p. (Rush. ed.: Rengol'd G. Umnaja tolpa: Novaja social'naja revoljucija. Moscow, 2006. 416 p.).
4. Lessig L. *Free Culture: How Big Media Uses Technology and the Law to Lock Down Culture and Control Creativity*. New York, The Penguin Press, 2004. 346 p.
5. Kurbalija J. *Upravlenie Internetom* [Internet Governance]. Moscow, 2010. 208 p.
6. Federal'nyj zakon «O svjazi» ot 07 ijulja 2003 g. №126 FZ The [Federal Law of the Russian Federation «On Connection» 7.07.2003]. *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii* [Code of Laws of the Russian Federation]. 2003, no. 28, article 2895.
7. Jakushev M. A. Internet i pravo [The Internet and the Law]. *Zakonodatel'stvo* [The Legislation], 1997, no. 1, pp. 65–67.
8. Channov S. E. *Informacionnoe pravo Rossii: uchebnik dlja vuzov* [The Information Law of Russia]. Moscow, 2004. 224 p.
9. Dashjan M. S. *Pravo informacionnykh magistralej: Voprosy pravovogo regulirovanija v sfere Internet* [The Law of the Information highways: The Questions of the Law Regulation of the Internet]. Moscow, 2007. 248 p. (in Russian).
10. Sitdikova L. B. Informacija kak nematerial'noe blago [The Information as the Nonmaterial Benefit]. *Jurist* [The Lawyer], 2007, no. 8, pp. 62–64.
11. Rassolov I. M. *Internet-pravo* [The Law of the Internet]. Moscow, 2004. 143 p.
12. Tedeev A. A. Predmet informacionnogo prava v usloviyah Interneta [The Object of the Information Law in the Internet]. *Informacionnoe pravo* [The Information Law], 2006, no. 3, pp. 3–5.
13. Gribanov D. V. *Pravovoe regulirovanie kiberneticheskogo prostranstva kak sovokupnosti informacionnykh otnoshenij: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [The Law Regulation of the Cyberspace as the Complex of Information Relations. PhD law thesis]. Ekaterinburg, 2003. 22 p.
14. Fedoseeva I. N. *Kontrol' virtual'nogo prostranstva kak napravlenie dejatel'nosti rossijskogo gosudarstva* [The Control of the Virtual Space as the Trend of Russian Government Work]. Murom, 2010. 205 p.
15. Andrjushhenko E. S. Internet-otnoshenija: Ponjatie i klassifikacija [The Internet Legal Relationships: the Definition and the Classification]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii* [Saratov State Law Academy Bulletin], 2010, no. 3, pp. 69–72.

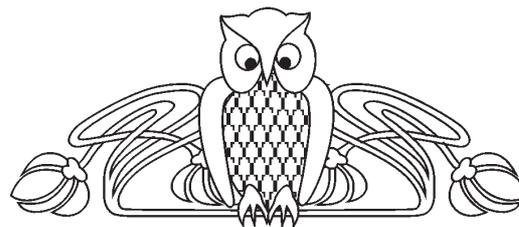
УДК 340.112

КОМПЛЕКСНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Е. Г. Потапенко

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Саратовский государственный университет
E-mail: egpotapenko@rambler.ru

Введение. Система права имеет сложное внутреннее строение, которое обусловлено рядом внешних и внутренних причин. В условиях современного интенсивного развития и преобразования общественных отношений право не может оставаться статичным. Структура права претерпевает постоянные изменения. Причем эти изменения не всегда носят видимый характер, связанный, прежде всего, с появлением новых структурных элементов. Чаще такие изменения происходят на функциональном уровне взаимодействия элементов. **Методы.** Методологической основой исследования выступает внутренне взаимосвязанный комплекс методов познания: системно-структурный, функциональный, логический. Базовым методом выступает материалистическая диалектика, позволившая автору исследовать комплексные об-

разования во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими компонентами системы права, а также с предметом их правового регулирования. **Результаты.** Автор выделяет три основных признака комплексных структурных общностей. Организационный признак связан с внешним проявлением комплексности структурного элемента системы права в системе нормативно-правовых актов. Данный признак позволяет выявить потенциальное комплексное правовое образование, однако не является обязательным. Суть организационного признака состоит в том, что нормы одной отрасли права закрепляются в нормативно-правовом акте, являющемся источником другой отрасли права. Вторым признаком комплексного образования выступает его предмет правового регулирования, который, как правило, совпа-